

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
26 December 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 683/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	И.Е. (представлен адвокатом Таригом Хассаном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	26 мая 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	14 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Судан
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	опасность применения пыток в случае депортации в страну происхождения (невозвращение)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1. Заявителем является И.Е., гражданин Судана, родившийся 12 марта 1983 года в Ашабе, Дарфур. Он обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Швейцарии, но ему было отказано. Он подлежит депортации в Судан¹. Заявитель утверждает, что его принудительное возвращение будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Швейцария сделала заявление по статье 22 Конвенции 2 декабря 1986 года. Заявитель представлен адвокатом Таригом Хассаном.

1.2 29 мая 2015 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки автора сообщения до завершения рассмотрения его жалобы. 2 июня 2015 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что депортация заявителя была отложена до завершения рассмотрения его жалобы.

* Приняты Комитетом на его шестьдесят второй сессии (6 ноября – 6 декабря 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

¹ 1 апреля 2015 года Государственный секретариат по вопросам миграции Швейцарии потребовал, чтобы заявитель покинул Швейцарию не позднее 29 апреля 2015 года.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что в 2002 году ополченцы «джанджавид» атаковали и сожгли его деревню, в связи с чем ее жители, включая его самого, были вынуждены покинуть свои дома. Сначала он отправился в Хартум². Через год он переехал в деревню Тавила, Дарфур, где работал продавцом и сельхозработником. В 2004 году «джанджавид» и другие арабские ополченцы совершили нападение на Тавиле, убили несколько жителей деревни и их домашний скот. Заявителю, а также его раненому во время нападения брату удалось бежать. Однако примерно через 90 минут они были задержаны проезжавшими мимо на служебном автомобиле сотрудниками государственных органов и доставлены в тюрьму³.

2.2 Заявитель утверждает, что во время содержания под стражей его несколько раз допрашивали и обвиняли в поставках оружия лицам, принадлежащим к этнической группе фура, представителем которой он является. Во время нахождения под стражей у него были сломаны рука и нога⁴. Заявитель был освобожден через шесть месяцев. Некоторое время спустя он покинул Судан и, проехав через Ливию и Италию, 11 июля 2005 года прибыл в Швейцарию. 12 июля 2005 года заявитель подал свое первое ходатайство о предоставлении убежища.

2.3 25 сентября 2006 года ходатайство заявителя о предоставлении убежища было отклонено бывшим Федеральным управлением по миграции (в настоящее время Государственный секретариат по вопросам миграции), которое сочло его утверждения неправдоподобными. 24 октября 2006 года заявитель обжаловал решение Федерального управления по миграции; 16 декабря 2009 года его апелляционная жалоба была отклонена Федеральным административным судом.

2.4 31 января 2014 года заявитель подал второе ходатайство о предоставлении убежища, утверждая, что, находясь в Швейцарии, он получил известность как политический деятель: стал членом швейцарского отделения суданской оппозиционной группы «Движение за справедливость и равенство», где занял должность секретаря по социальным вопросам и по делам СМИ. 5 февраля 2015 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил второе ходатайство автора о предоставлении убежища. Он счел, что деятельность заявителя в качестве секретаря по социальным вопросам и по делам СМИ Движения за справедливость и равенство не является достаточным основанием для того, чтобы власти Судана обратили на него внимание. По мнению Государственного секретариата по вопросам миграции, заявитель не имеет заметного политического веса, поскольку является лишь одним из многочисленных сторонников Движения за справедливость и равенство. Даже если он и попадет в поле зрения суданских властей, он вряд ли их заинтересует. Кроме того, складывается впечатление, что основная цель его деятельности состоит именно в том, чтобы остаться в Швейцарии, а не в том, чтобы выступать против правительства Судана. 13 февраля 2014 года заявитель был арестован сотрудниками кантональной полиции и доставлен в Федеральное управление по миграции для получения официальных документов. В этом контексте он утверждает, его личные данные были сообщены посольству Судана.

2.5 Заявитель обжаловал решение Государственного секретариата по вопросам миграции в Федеральном административном суде. 26 марта 2015 года Суд оставил в силе решение Государственного секретариата по вопросам миграции, отклонив апелляцию автора. Суд счел, что для властей Судана интерес представляют суданские граждане, которые являются не просто рядовыми участниками политических событий. По мнению Суда, заявителю не удалось доказать, что он является видным политическим деятелем в изгнании, который будет восприниматься суданскими властями как угроза, поскольку он вступил в состав швейцарского отделения Движения за справедливость и равенство только в июле 2012 года (факт,

² Заявитель не представил дополнительной информации об этих событиях и не сообщил, бежал ли он, будучи на тот момент ребенком, один или с семьей.

³ В жалобе отсутствуют сведения о сотрудниках, производивших задержание.

⁴ В сообщении не указано, каким образом были получены эти телесные повреждения, но можно сделать вывод, что они стали результатом обращения с заявителем в тюрьме.

подтвержденный в январе 2013 года)⁵. Суд счел, что два письма, подтверждающих членство заявителя в Движении за справедливость и равенство, были выданы ему в порядке любезности, учитывая, что они были составлены спустя лишь два месяца после того, как заявитель стал членом Движения. Суд также счел, что представленные заявителем фотографии, на которых он запечатлен в компании видных членов Движения за справедливость и равенство на международной конференции, по-видимому, были сделаны до начала конференции, поскольку заявитель не присутствует ни на одном из снимков с кадровыми активистами и участниками конференции. Таким образом, он не является объектом внимания суданских властей. Суд также счел, что в Судане заявитель не занимался политической деятельностью и стал членом швейцарского отделения Движения за справедливость и равенство для того, чтобы получить вид на жительство в Швейцарии.

2.6 Заявитель утверждает, что является очень активным и видным членом швейцарского отделения Движения за справедливость и равенство на протяжении почти трех лет. Вопреки мнению Суда его нельзя считать лишь рядовым участником мероприятий, проводимых Движением за справедливость и равенство. Заявитель присутствовал на нескольких конференциях, где его фотографировали, и это, несомненно, заинтересует правительство Судана. Он утверждает, что занимается реальной политической деятельностью. После отклонения его первого ходатайства о предоставлении убежища он вынужден был скрываться, опасаясь высылки в Судан. Несмотря на его незаконное проживание, он, тем не менее, решил присоединиться к швейцарскому отделению Движения за справедливость и равенство, продемонстрировав свою приверженность целям этой организации.

2.7 Заявитель опасается, что как выходцу из Дарфура не арабского происхождения, принадлежащему к части этнической группы фура, представители которой участвуют в Движении за справедливость и равенство, ему угрожает особая опасность подвергнуться преследованиям со стороны суданских властей. Он утверждает, что в своем решении № E-1979/2008⁶ Федеральный административный суд признал, что граждане Судана, возвращающиеся в Судан после длительного пребывания за границей, обычно допрашиваются сотрудниками суданской разведывательной службы на предмет возможных контактов с оппозиционными группами в изгнании.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Судан ему будет угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам со стороны суданских властей в связи с тем, что он был членом швейцарского отделения Движения за справедливость и равенство и выполнял функции секретаря по социальным вопросам и по делам СМИ. Он утверждает, что, депортировав его в Судан, государство-участник нарушит положения статьи 3 Конвенции.

3.2 Заявитель считает, что Федеральный административный суд не принял во внимание большинство представленных им фактов, подтверждающих его высокую политическую значимость, из-за которой ему в случае возвращения в Судан будет грозить опасность подвергнуться пыткам⁷. Он утверждает, что сообщил швейцарским властям о разнообразных функциях, которые он выполняет в качестве секретаря по социальным вопросам и по делам СМИ, включая информирование вновь прибывших суданских граждан о Движении за справедливость и равенство, организацию совещаний и международных конференций и участие в их работе.

⁵ Заявитель, как утверждается, занимает должность секретаря по социальным вопросам и по делам СМИ швейцарского отделения Движения за справедливость и равенство с января 2013 года.

⁶ См. Федеральный административный суд Швейцарии, решение № E-1979/2008 от 31 мая 2013 года, пункт 10.5.

⁷ Согласно письму, полученному из лондонского отделения Движения за справедливость и равенство, заявитель стал членом в июле 2012 года.

3.3 В обоснование своих утверждений о политической активности в Швейцарии он представил два письма, выданные руководством Движения за справедливость и равенство, подтверждающие его статус в качестве члена⁸, копию своего членского билета Движения за справедливость и равенство, отчет о слушаниях, состоявшихся 18 ноября 2014 года, и фотографии, на которых он запечатлен в компании нескольких ведущих членов движения на совещании Движения в «Фольксхаусе» в Цюрихе и в штаб-квартире организации «Женевский призыв». Существуют веские основания полагать, что ему будет угрожать реальная опасность в случае его возвращения в Судан, особенно с учетом того, что Государственный секретариат по вопросам миграции сообщил властям Судана его личные данные и сведения о его политической деятельности.

3.4 Он утверждает, что, если бы его интерес к политике не был подлинным, он не стал бы заниматься деятельностью, которая позволила швейцарским властям выяснить его местонахождение. Кроме того, письма Движения за справедливость и равенство были составлены не в порядке любезности, поскольку в эту организацию вообще не принимают лиц, которых нельзя назвать подлинно приверженными политической деятельности. В этой связи он заявляет, что в Движении крайне тщательно следят за тем, чтобы в его ряды не попали информаторы, работающие на суданские власти.

3.5 Заявитель сообщает, что суданские власти активизировали преследование политических активистов, особенно из Дарфура⁹. Он утверждает, что в суданских тюрьмах существуют ужасные условия содержания, а заключенные нередко подвергаются жестокому обращению¹⁰. Он также ссылается на практику Европейского суда по правам человека, в соответствии с которой лицам, которые выступают против действующего суданского режима или подозреваются в этом, угрожает опасность задержания, жестокого обращения и пыток в Судане, даже если они не являются лидерами или видными деятелями политических движений¹¹. Эта опасность еще выше, если лицо значительное время провело за границей¹². Заявитель утверждает, что, будучи сторонником Движения за справедливость и равенство и активным членом его швейцарского отделения, более 10 лет прожившим за границей, он вполне обоснованно опасается, что по возвращении в Судан будет подвергнут аресту, пыткам или другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения.

3.6 Заявитель утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, учитывая, что Федеральный административный суд как специализированный орган является окончательной национальной инстанцией по вопросам предоставления убежища. Кроме того, этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

⁸ Заявитель представил копии двух писем, направленных лондонским и швейцарским отделениями Движения за справедливость и равенство.

⁹ Заявитель ссылается на публикацию организации «Международная амнистия» «Darfur crisis reaches Sudanese capital»; и доклад Государственного департамента США, «2008 Country Reports on Human Rights Practices: Sudan».

¹⁰ См. Amnesty International, «Darfur crisis reaches Sudanese capital».

¹¹ См., например, Европейский суд по правам человека, *А.А. против Швейцарии* (жалоба № 58802/12), решение от 7 января 2014 года, пункт 40. Кроме того, Управление пограничной службы Соединенного Королевства констатировало, что «все дарфурцы не арабского происхождения, независимо от их политической или иной принадлежности, сталкиваются с риском преследований в Дарфуре и было бы неразумно требовать их переселения в другую часть Судана. Таким образом, заявители, которые не подпадают под действие положений, касающихся исключений, вероятно, должны иметь право на убежище».

¹² Европейский суд по правам человека сослался на решение Федерального административного суда Швейцарии, в котором приведены выдержки из страновых докладов, указывающие на то, что «суданские граждане, возвращающиеся в страну происхождения после проведения определенного времени за границей, вероятно, будут допрашиваться представителями суданских властей, в частности на предмет их контактов с оппозиционными движениями за границей». См. *А.А. против Швейцарии*, пункт 30.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 27 ноября 2015 года государство-участник представило замечания по существу сообщения. Оно обращает внимание Комитета на тот факт, что 4 марта 2010 года заявитель подал в Европейский суд по правам человека жалобу на решение Федерального административного суда от 16 декабря 2009 года. Европейский суд не принял решения о приостановлении высылки на время рассмотрения жалобы и объявил ее неприемлемой на основании явной необоснованности.

4.2 Что касается решений по первому и второму ходатайствам о предоставлении убежища, государство-участник сообщает, что утверждения об опасности преследования по возвращении автора в Судан были тщательно изучены Государственным секретариатом по вопросам миграции и Федеральным административным судом. Государство считает, что данное сообщение, представленное в Комитет, не содержит никаких новых утверждений или доказательств.

4.3 Государство-участник утверждает, что его органы власти должным образом рассмотрели вопрос о том, будет ли заявителю угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток в случае его высылки в страну происхождения, и пришли к выводу о том, что его возвращение в Судан не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

4.4 Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой наличие в какой-либо стране постоянной практики вопиющих и систематических нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что лицо не может подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела¹³. По мнению государства-участника, в настоящее время в Судане отсутствует ситуация всеобщего насилия. Как отмечено в постановлении Федерального административного суда от 26 марта 2015 года, ситуация гражданской войны и всеобщего насилия, тем не менее, присутствует в Дарфуре. Кроме того, ведутся вооруженные конфликты в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил. Государство-участник ссылается на судебную практику Федерального административного суда, в соответствии с которой он допускает внутреннее перемещение в Судане, поскольку, в частности, можно воспользоваться защитой властей в регионе Хартум.

4.5 Государство-участник утверждает, что в своем решении по делу *А.А. против Швейцарии*¹⁴ Европейский суд по правам человека выразил обеспокоенность по поводу ситуации в области безопасности и прав человека в Судане и отметил, что в последнее время она стала еще хуже. Вместе с тем Европейский суд постановил, что даже в таких обстоятельствах заявитель должен был обосновать в государственных органах по вопросам убежища, что его выдворение в Судан будет нарушением статьи 3 Конвенции по защите прав человека и основных свобод. Европейский суд признал, что, хотя все лица, выступающие против действующего режима или подозреваемые в этом, как правило, подвергаются опасности, представители политической оппозиции, лица, подозреваемые в наличии контактов с повстанческими группами в Дарфуре, студенты, журналисты и правозащитники находятся в особенно уязвимом положении¹⁵. По мнению Европейского суда, правительство Судана также следит за деятельностью оппозиции за рубежом.

¹³ См., например, *Н.С. против Швейцарии* (CAT/C/44/D/356/2008), пункт 7.2.

¹⁴ См. *А.А. против Швейцарии*, пункт 40.

¹⁵ См. также Европейский суд по правам человека, *А.Ф. против Франции* (жалоба № 80086/13), решение от 15 января 2015 года, пункт 49; и Европейский суд по правам человека, *А.А. против Франции* (жалоба № 18039/11), решение от 15 января 2015 года, пункты 55 и 56.

4.6 Государство-участник ссылается на различные информационно-справочные доклады о положении в области прав человека в Судане, из которых, в частности, следует, что правительство Судана не проводит расследования случаев применения пыток и чрезмерного применения силы сотрудниками органов безопасности¹⁶, что суданские власти, как правило, уделяют внимание только той деятельности, которая существенно вредит их интересам, и что лица, всего лишь пытавшиеся получить убежище за границей, не представляют для них особого интереса¹⁷. В докладах также отмечено, что Национальная служба разведки и безопасности продолжает произвольно задерживать и заключать под стражу предполагаемых противников правящей партии «Национальный конгресс»¹⁸. Вместе с тем, учитывая нынешнюю ситуацию в стране, государство-участник утверждает, что заявитель не доказал, что ему лично угрожает опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Судан¹⁹.

4.7 Что касается утверждения автора о том, что он подвергался пыткам и жестокому обращению и что во время содержания под стражей в Судане он получил переломы руки и ноги, государство-участник отмечает, что он не сообщил, при каких обстоятельствах все это произошло, и не представил никаких подтверждающих материалов. В ходе процедуры рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища Федеральное управление по миграции и Федеральный административный суд изучили утверждения автора и не сочли их заслуживающими доверия. Во время процедуры рассмотрения второго ходатайства о предоставлении убежища заявитель просто повторил прежние утверждения, не представив никаких новых доказательств.

4.8 Как подтверждает сам заявитель, он установил контакт с Движением за справедливость и равенство, когда уже находился в Швейцарии, и стал заниматься политикой только после вынесения решения по первому ходатайству о предоставлении убежища. Он не утверждал, что был политически активен до того, как покинул Судан²⁰, и он никогда не был объектом негативного внимания со стороны суданских властей, когда жил в стране. После процедуры рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища швейцарские органы, занимающиеся вопросами убежища, пришли к выводу, что его утверждения, касающиеся его содержания под стражей в Судане, не заслуживают доверия²¹. Европейский суд по правам человека, по всей видимости, разделяет это мнение.

4.9 Национальные органы, занимающиеся вопросами предоставления убежища, констатировали, что членство заявителя в швейцарском отделении Движения за справедливость и равенство и его предполагаемая деятельность в качестве секретаря по социальным вопросам и по делам СМИ не сделали его настолько видным политиком, чтобы ему грозила опасность преследования. Заявитель и сам признавал, что не занимает в Движении высокого поста²² и что он не единственный сотрудник, занимающийся вопросами средств массовой информации. Название должности «секретарь» предполагает выполнение общих функций, не требующих конкретной квалификации или высокой степени вовлеченности. По мнению государства-участника, автор описал свои функции слишком размыто, утверждая, что принимал

¹⁶ См. Государственный департамент США, 2014 Country Reports on Human Rights Practices: Sudan, размещен по адресу <https://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2014/af/236410.htm>.

¹⁷ См. доклад Министерства внутренних дел Соединенного Королевства *Country information and guidance – Sudan: Treatment of persons involved in “sur place” activity in the UK*, August 2015, p. 8.

¹⁸ См. *Amnesty International Report 2014/15: The State of the World’s Human Rights*, p. 346, размещено по адресу <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/0001/2015/en/>.

¹⁹ См. постановление Федерального административного суда Швейцарии от 26 марта 2015 года, стр. 9; и решение Государственного секретариата по вопросам миграции Швейцарии от 5 февраля 2015 года, стр. 3 и 4.

²⁰ Ни в государственных органах по вопросам предоставления убежища, ни Комитету.

²¹ См. Федеральное управление по миграции Швейцарии, решение от 25 сентября 2006 года, пункт I.1; и Федеральный административный суд Швейцарии, постановление от 16 декабря 2009 года, пункт 4.3.

²² См. Федеральный административный суд Швейцарии, постановление от 9 марта 2015 года, стр. 5.

участие в различных совещаниях и конференциях, при этом только в двух случаях это подтверждается фотодокументами. Он лишь однажды общался с Генеральным секретарем Движения за справедливость и равенство в Лондоне, хотя и утверждает, что часто общался со старшими членами Движения за справедливость и равенство и регулярно занимался информированием новоприбывших из Судана. Государство-участник утверждает, что, в отличие от автора жалобы *А.А. против Швейцарии* в Европейский суд по правам человека, заявитель не имеет серьезной или давней политической карьеры, не является непосредственным объектом внимания суданских властей и не имеет каких-либо взаимоотношений с ними. Решение Европейского суда базируется на конкретных обстоятельствах дела и не может служить основанием для вывода о том, что всем гражданам Судана, занимающимся политикой в Швейцарии, угрожает личная опасность применения пыток в случае возвращения в Судан, независимо от характера, масштабов и продолжительности их политической карьеры.

4.10 Государство-участник утверждает, что конкретные обстоятельства дела заявителя были должным образом изучены Государственным секретариатом по вопросам миграции²³. Как представляется, заявитель занялся политической деятельностью после отклонения его первого ходатайства о предоставлении убежища с целью получения вида на жительство. Цель этой якобы политической деятельности заключалась в том, чтобы оказать воздействие на швейцарские власти, а не изменить ситуацию в Судане. Именно поэтому заявитель в своем втором ходатайстве об убежище указал, что стал политиком после отклонения его первого ходатайства. Таким образом, государство-участник считает, что приведенное автором описание его деятельности является явно преувеличенным и бездоказательным.

4.11 Заявитель не обосновал свое утверждение о том, что станет объектом преследований именно из-за своей политической карьеры. Государство-участник утверждает, что суданские власти способны отличить рядовых суданских граждан, принимающих участие в акциях протеста по всей Европе с целью получения вида на жительство, от подлинных политических активистов, выступающих против режима и, вероятно, представляющих для него угрозу, которые и до отъезда из Судана попадали в поле зрения властей. Государство-участник утверждает, что личные данные заявителя не сообщались суданским властям, когда он обратился за документами, поскольку он не говорил на арабском или английском языках в присутствии делегации Судана. Таким образом, государство-участник не считает вероятным то, что личность заявителя будет установлена после возвращения в Судан.

4.12 Доказательства, представленные заявителем, не могли привести к другим выводам. Он представил два письма за подписью Абдулрахмана Шарафедина от 25 марта 2013 года, согласно которым он является «активным членом», «убежденным сторонником» и «высоко квалифицированным сотрудником» Движения за справедливость и равенство. Федеральный административный суд отметил, что эти письма были представлены сразу после того, как заявитель стал членом Движения в конце января 2013 года, и постановил, что они были написаны в порядке любезности²⁴. Ни письмо Ахмеда Атима от 13 марта 2013 года, подтверждающее членство заявителя в Движении за справедливость и равенство, ни членский билет, даже если он не поддельный, не могут считаться доказательством того, что по возвращении в Судан ему будет угрожать особая опасность подвергнуться жестокому обращению. Кроме того, Федеральный административный суд постановил, что две фотографии заявителя с мероприятий в «Фольксхаусе» в Цюрихе 26 ноября 2013 года и в штаб-квартире организации «Женевский призыв» 25 февраля 2014 года были сделаны в частном порядке и не подтверждают, что заявитель был видным членом Движения. Сам заявитель подтвердил, что его фотография с пресс-секретарями Томом Хаджо и Джibriлом Ибрахимом была сделана до прибытия общественности. На другом снимке, сделанном из зала, видно, что место рядом с секретарем по социальным вопросам и по делам СМИ не было зарезервировано для заявителя. Государство-

²³ См. решение Государственного секретариата по вопросам миграции Швейцарии от 5 февраля 2015 года, стр. 3.

²⁴ См. постановление Федерального административного суда Швейцарии от 26 марта 2015 года, стр. 7.

участник отмечает, что ни на одной из фотографий заявитель не находится среди публики и что его фотографии были сделаны в ходе заседаний небольшого комитета в присутствии лишь нескольких лиц. Кроме того, сам заявитель отмечал, что не выступал на совещании в «Фольксхаусе». С другой стороны, он утверждал, что помогал в организации совещания и связывался с лидерами Суданского революционного фронта.

4.13 Государство-участник напоминает, что Федеральное управление по миграции и Федеральный административный суд во время процедуры рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища пришли к выводу о том, что утверждения заявителя о его содержании под стражей в Судане являются неправдоподобными. По мнению Федерального административного суда, представленная заявителем информация о его роли и деятельности в Движении за справедливость и равенство является неубедительной. В ходе второй процедуры рассмотрения второго ходатайства о предоставлении убежища заявитель сообщил, что является членом Движения с конца января 2013 года. Вместе с тем в письме г-на Шарафедина от 25 марта 2013 года было указано, что заявитель вступил в Движение 15 июля 2012 года. Государство-участник отмечает, что заявитель не пояснил это противоречие.

4.14 Государство-участник утверждает, что национальные власти тщательно оценили предполагаемую опасность преследования в случае возвращения заявителя в Судан и что не было представлено новых утверждений или свидетельств, которые могут поставить под сомнение сделанный вывод. Ссылаясь на результаты двух процедур рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, государство-участник утверждает, что следует придавать значительный вес выводам, которые были сделаны органами соответствующего государства-участника, за исключением тех случаев, когда факты или доказательства оценивались явно произвольным образом или методы их оценки были равнозначны отказу в правосудии²⁵. В настоящем деле заявитель не утверждает, что в ходе национальных процедур предоставления убежища были допущены подобные нарушения. Кроме того, решение о принудительном возвращении заявителя в Судан согласуется с общей практикой швейцарских властей в отношении лиц, которые утверждают, что занимались политической деятельностью в Швейцарии до высылки.

4.15 В заключение государство-участник вновь отмечает, что нет никаких серьезных оснований полагать, что в случае возвращения заявителя в Судан ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток или жестокого обращения. В этой связи государство-участник просит Комитет признать, что высылка заявителя в Судан не будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 31 марта 2016 года заявитель представил свои комментарии в ответ на замечания государства-участника, в которых описал свой конфликт с одним из охранников в период содержания под стражей. В ответ на оскорбления охранника заявитель попытался его ударить. После этого охранник ушел за винтовкой, а когда вернулся, стал бить заявителя по ногам. Впоследствии заявитель страдал от невыносимой боли. Кроме того, заявителя отвели в соседнее помещение, где неоднократно избивали. Что касается его утверждений в этой связи, заявитель ссылается на протокол устного слушания, состоявшегося 28 марта 2006 года в ходе процедуры рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища.

5.2 Заявитель подтверждает утверждение государства-участника о том, что он не занимался политической деятельностью до его отъезда из Судана. Однако он не согласен с утверждением о том, что у него никогда не было конфликтов с властями, напоминая, что он был заключен под стражу на шесть месяцев и в подробностях

²⁵ См., например, *Х.А.М.О. против Канады* (CAT/C/40/D/293/2006), пункт 10. 5; и *Китти против Марокко* (CAT/C/46/D/419/2010), пункт 8.7.

описал обстоятельства этого инцидента; достоверность его утверждений, подтверждается свидетельскими показаниями. Он утверждает, что различия между первым и вторым слушанием по вопросу о предоставлении убежища следует внимательно изучить, с тем чтобы они не толковались в ущерб интересам просителя убежища²⁶. Заявитель утверждает, что он детально описал тюремную камеру, в которой его допрашивали. Более подробную информацию, представленную в ходе рассмотрения второго ходатайства, следует рассматривать как дополнительное уточнение, а не как источник противоречий. Заявитель отмечает, что цель первого собеседования на предмет предоставления убежища носит довольно общий характер, поскольку представляет собой возможность сообщить свои личные данные, информацию о переезде и т. д. Автор поясняет, что он не мог описать медицинскую помощь, предоставленную его раненому брату в тюрьме, поскольку все это происходило не в его камере. Он опровергает заявление государства-участника о том, что его утверждения не заслуживают доверия, поскольку в них отсутствуют некоторые подробности, и считает, что нельзя игнорировать культурные различия, касающиеся сообщения, между Суданом и Швейцарией.

5.3 Что касается соображений государственных органов, занимающихся вопросами убежища, в отношении того, что при таких обстоятельствах заявителя вряд ли бы освободили, в частности потому, что он грозился убить охранника во время драки, заявитель признает, что государство-участник вероятно право в том, что обстоятельства его освобождения были нетипичны. Он согласен, что причины его освобождения из-под стражи неясны. Поскольку он не занимался политической деятельностью, то не было и реальных причин для его содержания под стражей. Однако на основании неясных обстоятельств его освобождения нельзя делать вывод о неправдоподобности его утверждений о содержании под стражей в Судане в целом. Напротив, автор считает, что он достоверно и последовательно изложил обстоятельства его задержания в Судане, что его версия событий не содержит каких-либо несоответствий и что суданским властям наверняка известны его личные данные.

5.4 Что касается его политической деятельности в Швейцарии, то заявитель ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *А.А. против Швейцарии*, согласно которому положение политических активистов, находящихся в оппозиции правительству Судана, по-прежнему вызывает беспокойство. Он утверждает, что опасность угрожает не только лицам, имеющим особый статус, но и всем тем, кто выступает против действующего режима или считается его противником²⁷. Федеральный административный суд Швейцарии подтвердил такое толкование в своем решении от 27 января 2016 года по другому делу с аналогичными обстоятельствами²⁸. Заявитель утверждает, что фактологическая основа его дела аналогична и что его политическая деятельность была даже более заметной. Если говорить более конкретно, то он является не просто заместителем секретаря, а главным секретарем по социальным вопросам и по делам СМИ швейцарского отделения Движения за справедливость и равенство. В связи с этим заявитель ссылается на устные слушания, состоявшиеся 19 ноября 2014 года, в ходе которых он рассказал о своей роли и контактах и представил подтверждающие материалы, в том числе письма поддержки и его фотографии, сделанные в ходе совещаний Движения за справедливость и равенство. Вместе с тем он утверждает, что не может представить

²⁶ См. Европейский суд по правам человека, *М.А. против Швейцарии* (жалоба № 52589/13), решение от 18 ноября 2014 года, пункт 60.

²⁷ См. *А.А. против Швейцарии*, пункт 40. Эта практика была подтверждена в деле *А.Ф. против Франции*, пункт 49.

²⁸ В своем решении № E-678-2012 от 27 января 2016 года Федеральный административный суд Швейцарии указал, что, хотя заявитель не имеет большого политического веса, он был заместителем секретаря по вопросам СМИ Движения за справедливость и равенство. Суд пришел к выводу, что, учитывая этот факт, он, вероятно, мог стать объектом внимания суданских властей (стр. 13). Федеральный административный суд также пришел к выводу, что Движение за справедливость и равенство является одной из основных повстанческих организаций, действующих в Судане, и что суданские власти используют все средства для борьбы с ней (стр. 14).

доказательства того, что он регулярно и часто участвовал в политической деятельности.

5.5 Кроме того, заявитель опровергает утверждение государства-участника о том, что он занялся политикой с целью получения вида на жительство в Швейцарии, отмечая, что та деятельность, которой он занимался, регулярно отслеживается Национальной службой разведки и безопасности Судана²⁹. Поэтому он опасается, что за ним следят и его деятельность отслеживается. Учитывая его участие в конференциях Движения за справедливость и равенство и его медийную роль в Движении, аргументы государства-участника следует считать ошибочными. Он утверждает, что в вышеупомянутом решении по делу с аналогичными обстоятельствами Федеральный административный суд указал, что граждане Судана, возвращающиеся в страну происхождения спустя несколько лет (заявитель прожил за границей почти 11 лет на момент представления своих комментариев), обычно допрашиваются органами безопасности Судана. Он также указал, что лица, которые имели контакты с одной из оппозиционных групп в Женеве и вели политическую деятельность против правительства Судана, по всей вероятности, находятся под наблюдением суданских служб безопасности. Таким образом, заявитель утверждает, что лица, находящиеся в сходном положении, по возвращении в Судан будут задержаны и помещены под стражу. В заключение он отмечает, что тот факт, что он не поддерживает прямых контактов с суданскими властями, не имеет значения.

5.6 Наконец, заявитель вновь утверждает, что он точно изложил обстоятельства его содержания под стражей и достоверно описал свои роль и деятельность в Движении за справедливость и равенство. Что же касается даты его принятия в Движение, то в ходе устных слушаний 18 ноября 2014 года он сообщил, что стал членом организации примерно в 2013 году. Впоследствии он постоянно говорил, что стал членом в июле 2012 года. Он считает, что здесь нет никакого противоречия. По поводу фотографий, подтверждающих факт его присутствия на совещаниях Движения, заявитель признает, что на этих кадрах он запечатлен на совещаниях небольших комитетов с ограниченным числом участников. Вместе с тем его положение позволяет ему участвовать в совещаниях, открытых только для членов Движения, занимающих в нем высокие посты. Этот факт действительно создает для него опасность слежки со стороны суданских властей. Кроме того, он возражает против заявления государства-участника о том, что его утверждения являются преувеличенными. Доказательства обратного включают письма, подтверждающие его членство в Движении, и упомянутые выше фотографии, а также точное и подробное изложение фактов, подтверждающих его роль в качестве секретаря по социальным вопросам и по делам СМИ.

5.7 В заключение заявитель утверждает, что в случае возвращения в Судан он будет арестован и заключен под стражу и, следовательно, подвергнется обращению, которое будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Заявитель просит Комитет постановить, что его высылка в Судан явится нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать и не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

5.8 4 октября 2017 года адвокат заявителя сослался на правовую практику Комитета в деле *Н.А.А. против Швейцарии*³⁰ и просил Комитет ускорить принятие решения по данному делу.

²⁹ См., например, Федеральный административный суд Швейцарии, решение № E-1979/2008 от 31 мая 2013 года, пункт 10.5.

³⁰ См. *Н.А.А. против Швейцарии* (CAT/C/60/D/639/2014), пункт 7.12.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель подал в Европейский суд по правам человека жалобу, в которой он опротестовал решение Федерального административного суда в отношении своего первого ходатайства о предоставлении убежища, и что Европейский суд признал эту жалобу неприемлемой, поскольку она является явно необоснованной. Отмечая, что никакая дополнительная жалоба в отношении окончательного решения по второму ходатайству заявителя о предоставлении убежища в Европейский суд не подавалась, а также должным образом учитывая отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника относительно приемлемости, Комитет удостоверился в том, как это требуется согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 В данном случае Комитет должен решить, станет ли возвращение заявителя в Судан нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать («*refouler*») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.3 Комитет должен установить наличие серьезных оснований полагать, что по возвращении в Судан заявителю лично будет угрожать применение пыток. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране не является само по себе достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. В свою очередь, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела³¹.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997 год) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя риск не

³¹ См., например, *Е.К.У. против Финляндии* (CAT/C/54/D/490/2012), пункт 9.3.

обязательно должен отвечать критерию «высокой степени вероятности» (пункт 6), Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен аргументированно изложить, что ему/ей будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность³². Комитет далее напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но одновременно не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу³³.

7.5 При оценке риска применения пыток в данном случае Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что он был задержан в Судане, его несколько раз допрашивали и что во время содержания под стражей он получил переломы руки и ноги. Он также принимает к сведению утверждение автора о том, что в случае высылки в Судан ему будет угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам со стороны суданских властей из-за его политической карьеры в швейцарском отделении Движения за справедливость и равенство, участия в совещаниях высокого уровня и роли в качестве секретаря по социальным вопросам и по делам СМИ. Комитет далее отмечает, что в обоснование своих утверждений заявитель ссылается на доклады об ужесточении гонений на политических активистов, в особенности лиц из Дарфура. Он также утверждал, что не только руководители или видные деятели политических движений сталкиваются с риском подвергнуться задержанию, жестокому обращению и пыткам в Судане, но и любые лица, выступающие против действующего режима или подозреваемые в этом, и что этот риск может возрастать, если лицо провело длительное время за границей.

7.6 Комитет отмечает аргумент государства-участника о том, что наличие в какой-либо стране практики вопиющих и систематических нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Судан. Он также отмечает утверждение государства-участника о том, что, несмотря на в целом нестабильную ситуацию в области безопасности и прав человека в стране происхождения, и в частности в Дарфуре, заявитель не смог убедить швейцарские органы, занимающиеся вопросами убежища, в том, что ему будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам в случае его высылки в Судан по причине его предполагаемой значимости в качестве оппозиционного члена швейцарского отделения Движения за справедливость и равенство. Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что утверждения заявителя о применении к нему пыток в прошлом и, в частности, об обстоятельствах, в которых он, как утверждается, получил телесные повреждения во время содержания под стражей в Судане, не были сочтены убедительными во время процедуры рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища, а в ходе процедуры рассмотрения второго ходатайства не было представлено каких-либо дополнительных доказательств на этот счет. Он отмечает, что, по мнению государства-участника, заявитель не занимался политической деятельностью до своего отъезда из Судана. Комитет, тем не менее, принимает к сведению возражения заявителя, согласно которым он был объектом негативного внимания со стороны властей, когда жил в Судане, его изложение обстоятельств его задержания и освобождения, а также тот факт, что его утверждения являются достоверными, поскольку в них нет расхождений. Комитет отмечает, что заявитель не представил каких-либо данных, подтверждающих его утверждения о том, что он подвергался жестокому обращению со стороны суданских властей до его отъезда из страны, или свидетельств того, что его разыскивала полиция или иные органы в Судане. Ни перед швейцарскими органами, занимающимися

³² См. *А.Р. против Нидерландов* (CAT/C/31/D/203/2002), пункт 7.3; *Калонзо против Канады* (CAT/C/48/D/343/2008), пункт 9.3; *Х. против Дании* (CAT/C/53/D/458/2011), пункт 9.3; и *В.Г.Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), пункт 8.4.

³³ См. *Т.Д. против Швейцарии* (CAT/C/46/D/375/2009), пункт 7.7; и *Альп против Дании* (CAT/C/52/D/466/2011), пункт 8.3.

вопросами убежища, ни в своей жалобе Комитету заявитель не утверждал о том, что ему будут предъявлены какие-либо обвинения согласно внутреннему законодательству Судана.

7.7 Что касается политической деятельности заявителя, то Комитет отмечает аргумент государства-участника о том, что заявитель установил контакт с Движением за справедливость и равенство только в Швейцарии и что его членство, предполагаемая деятельность и роль в швейцарском отделении Движения не сделали из него настолько видного политика, чтобы ему грозила опасность преследования; к тому же заявитель сам признал, что не занимает в Движении высокого поста. Комитет также отмечает, что, по мнению государства-участника, заявитель весьма расплывчато описал свои функции и роль в Движении. Кроме того, его участие в проводимых Движением мероприятиях было документально подтверждено только двумя фотографиями, которые были сделаны в отсутствие публики, и он лишь однажды общался с Генеральным секретарем Движения за справедливость и равенство в Лондоне, хотя и утверждает, что часто общался со старшими членами Движения. Кроме того, он не имеет особого политического статуса, который сделал бы его объектом преследований, не является непосредственным объектом внимания суданских властей и не имеет каких-либо взаимоотношений с ними. Комитет далее принимает к сведению утверждение заявителя о том, что суданские власти следят за оппозиционерами за рубежом, но подчеркивает, что он никак не пояснил это утверждение и не представил какой-либо информации в его обоснование. По мнению Комитета, заявитель не представил достаточных доказательств того, что его политическая деятельность имеет такое значение, что не может не привлечь внимания суданских властей, равно как и доказательств того, что власти его родной страны разыскивают его и что ему лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Судан. По поводу утверждения заявителя о том, что он будет арестован и подвергнут допросу по возвращении в Судан ввиду долгосрочного пребывания за границей и подачи ходатайства о предоставлении убежища, Комитет напоминает, что существование опасности быть задержанным и допрошенным не является достаточным для того, чтобы сделать вывод о наличии опасности быть подвергнутым пыткам³⁴.

7.8 Комитет напоминает, что он должен удостовериться, угрожает ли в настоящее время заявителю опасность применения пыток в случае его возвращения в Судан³⁵. Комитет отмечает, что заявитель имел широкие возможности для того, чтобы представить доказательства и дополнительные подробности, касающиеся его обращений в Федеральное управление по миграции и Федеральный административный суд, но представленные им факты не убедили национальные органы в том, что его политическая деятельность, если она и будет доказана, подвергнет его опасности применения пыток в случае возвращения в Судан. Комитет также отмечает, что заявитель не утверждает, что в ходе национальных процедур предоставления убежища были допущены какие-либо нарушения. Что касается практики признания государством-участником внутреннего переселения в Судане, Комитет обращает внимание на свою правовую практику, согласно которой бегство или перемещение внутри страны не являются надежным и долгосрочным решением, в частности в тех случаях, когда отсутствие защиты является общераспространенным явлением и данному лицу будет угрожать опасность дальнейшего преследования или причинения серьезного вреда в другой части государства, в которое он или она возвращается³⁶. Вместе с тем Комитет напоминает, что наличие практики нарушений прав человека в стране происхождения заявителя само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о том, что лицу будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению. В сложившихся обстоятельствах Комитет считает, что представленная заявителем информация является недостаточной

³⁴ См., например, *Ф.К.Л. против Канады* (CAT/C/19/D/57/1996), пункт 10.5.

³⁵ См., например, *Г.Б.М. против Швеции* (CAT/C/49/D/435/2010), пункт 7.7.

³⁶ См., например, *Уттам Мондаль против Швеции* (CAT/C/46/D/338/2008), пункт 7.4; и *М.К.М. против Австралии* (CAT/C/60/D/681/2015), пункт 8.9.

для того, чтобы определить, что ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Судан³⁷.

8. Таким образом, Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, делает вывод о том, что решение государства-участника выслать заявителя в Судан не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

³⁷ См., например, *С.А. против Швеции* (CAT/C/32/D/243/2004), пункт 4.2; и *В.Г.Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), пункт 8.7.